

В. Н. ЗИНЬКО, А.В. ЗИНЬКО
V.N. ZIN'KO, A.V. ZIN'KO

САКРАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС ИЗ РАСКОПОК БОСПОРСКОГО ГОРОДА ТИРИТАКА

SACRAL COMPLEX FROM EXCAVATIONS AT BOSPORAN CITY OF TYRITAKE

В 2018 г. при исследованиях боспорского города Тиритака у западной крепостной стены было выявлено небольшое помещение. Эта сырцово-каменная постройка СК–IX (рис. 1) была почти квадратной формы с внутренними размерами 1,95 (З–В) x 2,18 (С–Ю) м. Она располагалась внутри большого двора и была пристроена к южному фасу стены №7(Г). На участке СК–IX стена № 7(Г), ограждавшая это помещение с севера, сохранилась на высоту до 9 рядов кладки (0,96 м), при ширине стены до 0,72 м. Кладка постелистая, иррегулярно-регулярная, была сложена из необработанных и слегка подтесанных известняковых камней размерами от 0,10×0,07×0,04 м до 0,43×0,31×0,22 м. С юга СК–IX ограничена стеной № 61, от которой сохранился только каменный цоколь, открытый в длину на 1,95 м (внутренний фас) и шириной до 0,35 м. Кладка постелистая, иррегулярно-регулярная, в один камень. Каменный цоколь сырцово-каменной южной стены местами сохранился на высоту 2-х рядов и был сложен из необработанных и слегка подтесанных известняковых камней размерами от 0,15×0,10×0,08 м до 0,61×0,30×0,18 м.

Восточная стена № 60 – длиной 1,95 м (внутренний западный фас), шириной 0,37–0,41 м и высотой до 0,35 м. Сложена в 1–2 ряда из необработанных и слегка подтесанных известняковых камней размерами от 0,10×0,07×0,04 м до 0,45×0,30×0,25 м. В центральной части стены – проход шириной до 0,60 м. Западная стена № 59 длиной 2,15 м (внутренний восточный фас), шириной 0,37–0,41 м и высотой до 0,35 м. Сохранился каменный цоколь стены, сложенный в один ряд из необработанных и слегка подтесанных известняковых камней размерами от 0,15×0,10×0,07 м до 0,55×0,30×0,20 м. В центральной части стены – проход шириной до 0,60 м. Этот проход расположен на одной оси с проходом в стене № 60.

Помещение было заполнено развалом сырцовых стен. При расчистке заполнения СК–IX был выявлен археологический материал, который представлен 310 фрагментами керамики, которая в количественном и процентном соотношении распределяется следующим образом: строительная и хозяйственная толстостенная керамика – 6 фрагментов (1,94 %), тара керамическая – 263 фрагмента (84,84 %), столовая керамика – 27 фрагментов (8,71 %), лепная керамика – 14 фрагментов (4,52 %). Также выявлено 23 фрагмента костей мелких и крупных рогатых животных.

Строительная керамика представлена 4 фрагментами боспорской черепицы, толстостенная хозяйственная керамика – 1 фрагментом венчика боспорского пифоса (рис.2: 1) и 1 – фрагментом закраины боспорского лутерия. Тара керамическая представлена несколькими фрагментами профильных частей и 251-м фрагментом стенок амфор. Небольшая часть (примесь «снизу») относится к позднеархаическому периоду – хиосские пухлогорлые (рис. 2: 6, 11) и лесбосские красноглиняные (рис. 2: 4–5, 9), на некоторых стенках амфор сохранились полосы, нанесенные красной и бордовой краской. Среди профильных частей IV–III вв. до н.э. можно отметить фрагменты ручек амфор Хиоса (рис. 2: 8), Косса, а также ножку синопской амфоры и неопределенного центра (рис. 2: 10). II в. до н.э.–I в. н.э. датируются ручка и ножка псевдокосских амфор, а также венчики красноглиняных амфор неопределенных центров (рис. 2: 2–3).

Столовая керамика представлена небольшими фрагментами красноглиняных и светлоглиняных кувшинов (рис. 2: 7; рис. 3: 2–5), 7-ю фрагментами стенок чернолаковых кубков и чаш (рис. 3: 9) IV–III вв. до н.э., а также краснолаковых тарелок и чаш I в. до н.э.–I в. н.э. Особо отметим небольшие фрагменты ручек сероглиняных кубков (рис. 3: 7–8) рубежа эр. Лепная керамика представлена маловыразительными фрагментами венчиков, стенок и дна горшков, а также закраиной миски.

Из других находок особо следует отметить трехлопастной бронзовый наконечник стрелы II типа по Мелюковой, а также прекрасно вырезанную на фрагменте левой большой берцовой кости крупного рогатого скота (быка?)¹ многофигурную композицию – обнаженный бог Гарпократ со спутниками (К.О. №84) высотой 12,4 см (рис. 4.1–4.4). Вся внешняя поверхность костяного изделия покрыта рельефными изображениями. Главное изображение – мастерски выполненная объемная фигура обнаженного бога Гарпократа (рис.4.1), левая нога которого покоится на задранной вверх голове гуся (рис. 4.1–4.2). В левой руке у Гарпократа – рог изобилия с кистями винограда и хлебными колосьями, указательный палец правой руки поднесен к губам (рис. 4.1 – 4.2). На голове бога – цветок лотоса. Правым плечом он опирается на колонну, на капители которой стоит обнаженный карлик с тимпаном (?) в руках и в головной повязке с двумя перьями (рис. 4.3). На тыльной стороне в высоком рельефе изображен алтарь, на котором стоит карлик с обнаженным торсом и амфорой в левой руке (рис. 4.4). На голове его – повязка, завязанная узлом с двумя перьями.

Это – уникальная находка, аналогов которой нет во всей 200-летней истории раскопок на Боспоре. По всей видимости, этот культовый предмет был спрятан в тайнике в сырцовой стене и поэтому так прекрасно сохранился. В сырцовом завале у северной стены помещения был найден небольшой известняковый алтарь (К.О. №73) квадратной формы высотой 30,0 см и выступающей на 2–3 см верхней поверхностью размерами 28,0х24,0 см. Судя по обработке только одного края верхней поверхности, алтарь устанавливался тыльной стороной к стене.

¹Благодарим А.К. Каспарова за определение материала.

Учитывая планировку и находку сакральных предметов, можно утверждать, что эта постройка СК-IX с двумя входами являлась святилищем и функционировала в пределах рубежа II–I вв. до н.э. – начала I в. н.э. Эта небольшая одноэтажная постройка, судя по найденным в ней каменному алтарю и персонажам, изображенным на костяном votivном предмете, предназначалась для отправления синкретического культа Диониса-Гарпократа. Необходимо также обратить внимание на то, что в непосредственной близости от святилища, за западной крепостной стеной, в насыпи вне строительных комплексов в 1937 г. была найдена мраморная статуэтка Диониса. Она датируется первой половиной III в. до н.э. и, несомненно, стояла в закрытом помещении, предположительно в «домашнем святилище купца-грека или состоятельного рыбопромышленника, обосновавшегося в Тиритаке» [Ернштедт, 1941, с.186].

Проникновение египетских культов на территорию Боспорского царства прослеживается с III в. до н.э. [Неверов, 1974, с.107]. Ко II в. до н.э. относится посвятельная надпись нимфейца Евтиха в храме Сераписа на острове Делос: «Евтих, сын Аполлония, нимфеец, в дар за себя и своего сына Евбула, и за всех плавающих Зевсу Сопутствующему, Серапису, Изиде, Анубису, Гарпократу и богам, почитаемым в одном храме и на одних алтарях...» [Граков, 1939, с.286, № 58].

При Митридате VI Евпаторе Боспор входит в состав Понтийского царства, где все мужские божества имели синкретический характер и смешанные культы [Сапрыкин 2009, с. 177]. Значительную роль в религиозных представлениях населения Малой Азии в это время начали активно играть египетские культы, а египетские боги Озирис, Гор-Гарпократ, Бел и другие ассоциировались с богом Дионисом [Сапрыкин 2009, с. 174–175]. Синкретический характер мужских божеств подразумевает общую ритуальную атрибутику их культов. В представлениях понтийских эллинов Дионис всегда выступал в двойной роли: как покровитель виноградарства, а также как господин жизни и смерти (умирающее, но возрождающееся божество), защитник смертных в потустороннем мире, что сближает его культ с орфическими учениями [Русяева, 2005, с. 409]. В этой хтонической ипостаси культ Диониса тесно переплетается с культом Гарпократа. Так, к I в. до н.э. относится статуэтка Гарпократа из Пантикапея, тонкой работы из местной (керченской) глины. Он стоит около гермы юного Диониса. По мнению М.М. Кобылиной, сочетание изображения Гарпократа и Диониса связано с хтоническим значением того и другого [Кобылина, 1978, с. 118].

Часто Гарпократ изображался с гусем, являвшимся священным животным Исиды [Латышев, 1899, с. 86]. В нашем случае изображение гуся помещено под левой ногой бога (рис. 4:2). Изображенные карлики-уродцы, очевидно патеки, – существа полубожественные, занимавшие по отношению к божествам подчиненное положение и обслуживающие жертвоприношения и пиры. Патека – слуга Гарпократа, обычно он изображался несущим корзину, кувшин, тимпан и другие предметы [Кобылина, 1978, с. 119–120]. На нашем костяном предмете один обнаженный патека ударяет в тимпан (рис. 4: 1), а другой стоит на высоком алтаре (рис. 4: 4) с амфорой, которая,

Зинько В.Н., Зинько А.В. Сакральный комплекс...

вероятнее всего, наполнена вином. В то же время такие атрибуты, как рог изобилия с гроздьями винограда и амфора с вином, являются характерными и для изображений Диониса. Они прямо указывают на синкретизм культа Диониса-Гарпократа.

Боспорские греки почитали Диониса-Гарпократа в качестве покровителя плодородия и хтонических сил, как воплощение бессмертия и спасителя-сотера. Возрастание роли дионисийского культа среди местных жителей и переселенцев из Южного Причерноморья было следствием понтийского влияния и подъема сельского хозяйства при митридатовском господстве, когда аграрные ресурсы боспорской хоры, включая, конечно же, сельскую округу города Тиритака, использовались для снабжения митридатовских войск хлебом и вином. В этой связи необходимо отметить, что среди девяти исследованных на сегодняшний день в Тиритаке больших винодельческих комплексов семь датируются I в. до н. э.–I в. н. э. Поэтому воздействие привнесенных малоазийско-египетских культов на местный культ Диониса не изменило его аграрной сути, а только расширило хтонический аспект, придав богу виноделия и производительных сил природы функции спасителя и защитника, превратив его в синкретический культ Диониса-Гарпократа. Это полностью соответствовало политико-идеологической стороне этого культа на Боспоре, связанного с обожещением Митридата Евпатора как Диониса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Граков Б.Н. Материалы по истории Скифии в греческих надписях Балканского полуострова и Малой Азии // ВДИ, № 3, 1939, с.249–295.
- Ернштедт Е.В. Статуэтка Диониса из Тиритаки // СА, № VII, 1941, с.174–188.
- Кобылина М.М. Изображение восточных божеств в Северном Причерноморье в первые века н.э. – М.: изд. «Наука», 1978. – 215 с.
- Латышев В.В. Очерк греческих древностей, ч.2. СПб., 1899. – 214 с.
- Неверов О.Я. Группа эллинистических бронзовых перстней в собрании Эрмитажа (К вопросу о времени проникновения египетских культов в Северное Причерноморье) // ВДИ, № 1, 1974, с.106–115.
- Русяева А.С. Религия понтийских эллинов в античную эпоху. – Киев: изд. Дом «Стилос», 2005. – 559 с.
- Сапрыкин С.Ю. Религия и культы Понта эллинистического и римского времени. – Москва-Тула: Гриф и К, 2009. – 426 с.

REFERENCES

- Grakov B.N. Materialy po istorii Skifii v grecheskih nadpisjah Balkanskogo poluostrova I Maloj Asii // VDI, 3, 1939, s.249–295.
- Ershtedt E. V. Statuetka Dionisa iz Tiritaki // SA, VII, 1941, s.174–188.
- Kobylyina, M. M. 1978. Izobrazhenie vostochnykh bozhestv v Severnom Prichernomore v pervye veka n.e. M.: Nauka.

Боспорские исследования, вып. ХLI

Latyshev, V. V. 1899. Ocherk grecheskikh drevnostei. Ch. 2. SPb.: Tipografiia V. Bezobrazova i Komp.

Neverov O.Ja. Gruppya ellinisticheskikh bronzovykh perstnej v sobranii Ermitazha (K voprosu o vremeni proniknovenija egipetskih kul'tov v Severnoe Prichernomor'e) // VDI, 1, 1974, s.106–115.

Rusiaeva, A. S. 2005. Religiiia pontiiskikh ellinov v antichnuui epokhu. K.: Izdatelskii dom «Stilos».

Saprykin, S. Iu. 2009. Religiiia i kul'ty Ponta ellinisticheskogo i rimskogo vremeni. Moskva-Tula: Grif i K.

Резюме

При археологических исследованиях в боспорском городе Тиритака была открыта небольшая одноэтажная постройка. Учитывая планировку и находку сакральных предметов, можно утверждать, что это помещение СК-IX с двумя входами являлось святилищем и функционировало в пределах рубежа II–I вв. до н.э. – начала I в. н.э. Судя по найденным в ней каменному алтарю и персонажам, изображенным на костяном вотивном предмете, оно предназначалось для отправления синкретического культа Диониса-Гарпократа.

Боспорские греки почитали Диониса-Гарпократа в качестве покровителя плодородия и хтонических сил, как воплощение бессмертия и спасителя-сотера. Возрастание роли дионисийского культа среди местных жителей и переселенцев из Южного Причерноморья было следствием понтийского влияния и подъема сельского хозяйства при митридатовском господстве, когда аграрные ресурсы боспорской хоры, включая, конечно же, сельскую округу города Тиритака, использовались для снабжения митридатовских войск хлебом и вином. Поэтому воздействие привнесенных малоазийско-египетских культов на местный культ Диониса не изменило его аграрной сути, а только расширило хтонический аспект, придав богу виноделия и производительных сил природы функции спасителя и защитника, превратив его в синкретический культ Диониса-Гарпократа.

Ключевые слова: боспорский город Тиритака, святилище, алтарь, вотивный костяной предмет, культ Диониса-Гарпократа.

Summary

During archaeological research in the Bosphorus city of Tyritake, a small one-story building was found. Taking into account the planning and finds of sacred objects, it can be argued that this room SK-IX with two entrances was a sanctuary. It functioned within the period from the II-I centuries BC to the beginning of the I century AD. Judging by the stone altar found in it and the characters depicted on a bone votive object, it was intended for the worshipping of the syncretic cult of Dionysus-Harpokrates.

The Bosphoran Greeks revered Dionysus-Harpokrates as the patron of fertility and chthonic forces, as the embodiment of immortality and savior-Soter. The growing role of the Dionysian cult among local residents and migrants from the Southern Black Sea region was a consequence

Зинько В.Н., Зинько А.В. Сакральный комплекс...

of Pontic influence and the rise of agriculture under Mithridates' domination. Then, the agrarian resources of the Bosporus chora, including, of course, the rural district of the city of Tyritake, were used to supply Mithridates troops with bread and wine. Therefore, the impact of the introduced Asian Minor and Egyptian cults on the local cult of Dionysus did not change its agrarian essence, but only expanded the chthonic aspect, giving the god of winemaking and the productive forces of nature the functions of a savior and protector, turning it into a syncretic cult of Dionysus-Harpokrates.

Key words: the Bosporan city of Tyritake, sanctuary, altar, votive bone object, the cult of Dionysus-Harpokrates.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Зинько Виктор Николаевич, д.и.н.,
Крымский федеральный университет,
Научно-исследовательский центр истории и археологии Крыма,
ведущий научный сотрудник.
zinko@bf-demetra.ru

Зинько Алексей Викторович, к.и.н.,
Крымский федеральный университет,
Научно-исследовательский центр истории и археологии Крыма,
старший научный сотрудник
a.zinko@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Viktor N. Zin'ko, DSc,
Crimean Federal University,
Research center of History and Archaeology of the Crimea,
Leading Researcher.
zinko@bfdemetra.org

Alexej V. Zin'ko, Csc,
Crimean Federal University,
Research center of History and Archaeology of the Crimea,
Senior Researcher.
a.zinko@mail.ru

Рис. 1. Помещение СК-IX, вид с запада.

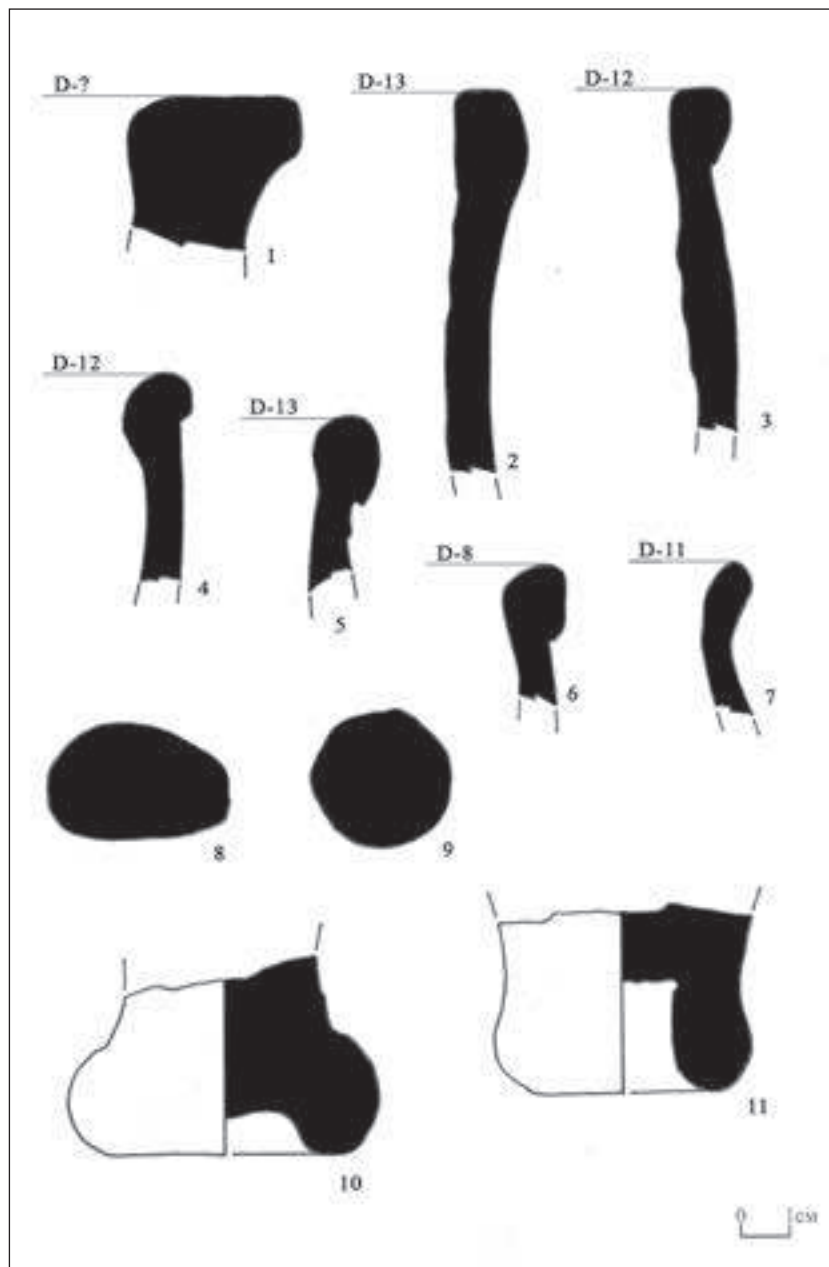

Рис. 2. Фрагменты пифоса (1) и амфор (2–10) из заполнения СК–IX.

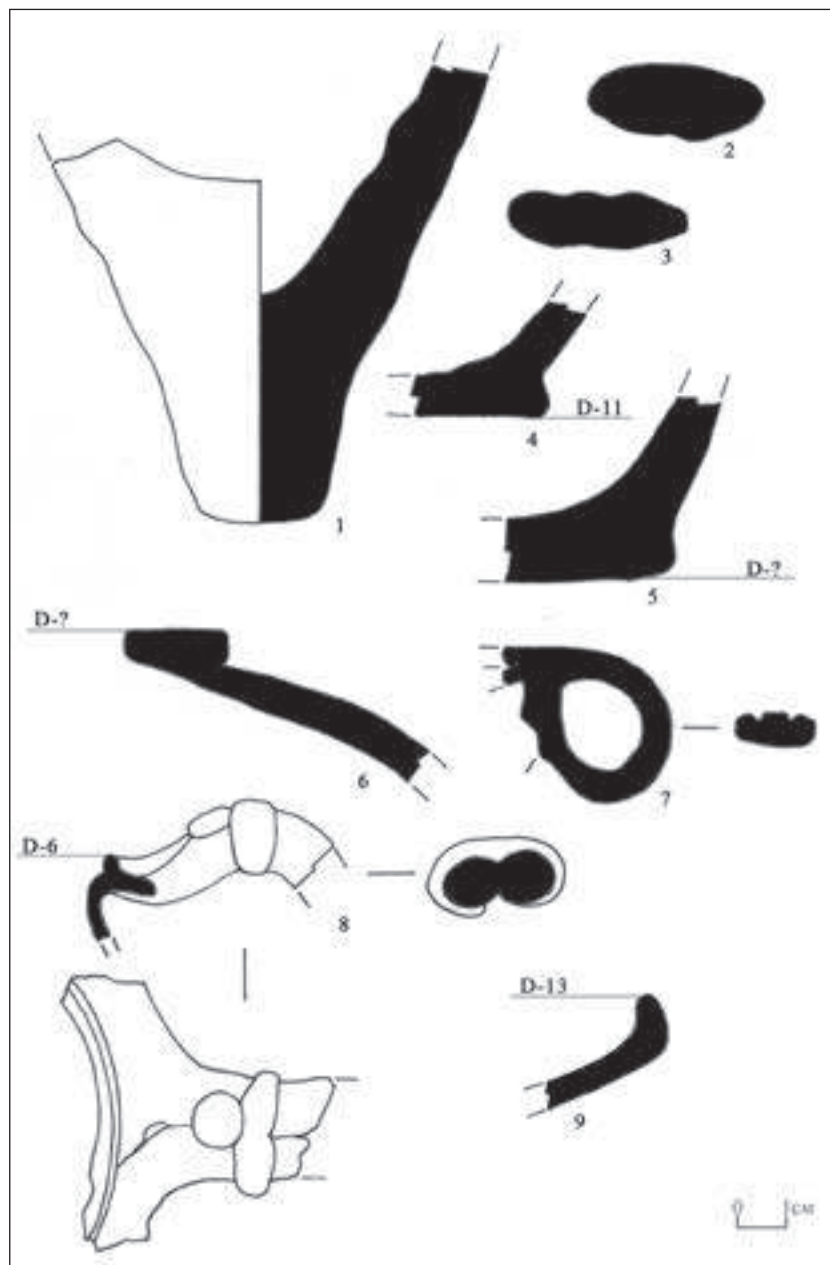

Рис. 3. Фрагменты столовой керамики из заполнения СК-IX.

Рис. 4.1. Костяной votивный предмет: изображение Гарпократа.

Рис. 4.2. Костяной votивный предмет: изображение рога изобилия и гуся.

Рис. 4.3. Костяной votивный предмет: изображение карлика с тимпаном на колонне.

Рис. 4.4. Костяной votивный предмет: изображение карлика с амфорой на алтаре.

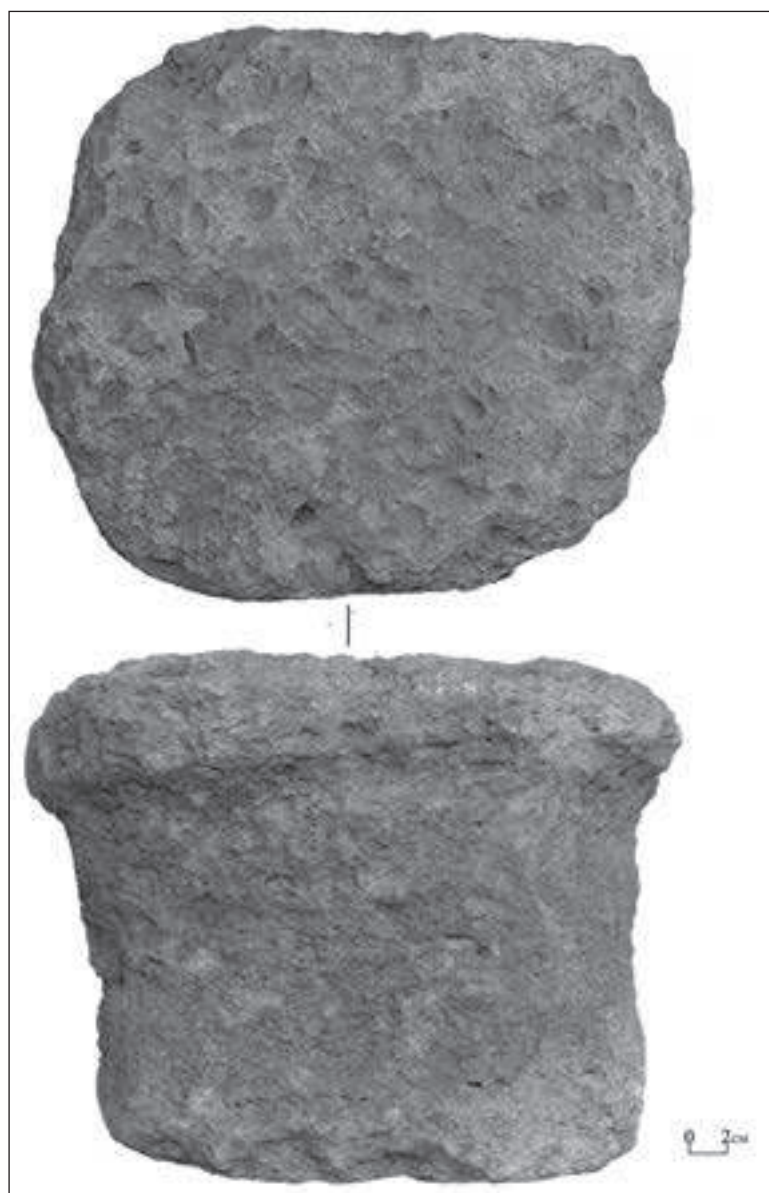

Рис. 5. Каменный алтарь из заполнения СК-IX.